

DOI 10.58351/2949-2041.2026.36.7.003

Соколова Людмила Алексеевна
к.ф.н., учитель русского языка и литературы
ГБОУ СОШ №358 Московского района Санкт-Петербурга

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СЛАВЯНСКОГО ПРОСТРАНСТВА В СБОРНИКЕ К. Д. БАЛЬМОНТА «ЖАР-ПТИЦА. СВИРЕЛЬ СЛАВЯНИНА»

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о своеобразии поэтического сборника поэта-символиста К. Д. Бальмонта «Жар-птица. Свирель славянина»; выявлено, что четыре раздела сборника отражают специфику восприятия славянского мира автором; представлено неоднозначное мнение современников поэта на сборник, ключевой идеей которого является своего рода стилизация фольклорных произведений; сделаны выводы о том, что образы сборника «Жар-птица. Свирель славянина» – это художественное переосмысление славянских преданий, заговоров и мифов, которые отражают специфику народной русской души, а также глубину окружающего мира и познания автором славянского мира.

Ключевые слова: Славянский фольклор, индивидуально-авторское видение, поэтическое самосознание, народные традиции, стилизация, лирический герой.

Сборник К. Бальмонта «Жар-птица» (1906) имеет подзаголовок «Свирель славянина», что указывает на особую роль в ней славянских мотивов и в целом на славянский характер образного строя. Книга была напечатана в 1907 году в издательстве «Скорпион», в ней Бальмонт своеобразно перекликался с неославянофильскими тенденциями в русском символизме второй половины 1900-х годов. «Славянские корни», обозначившиеся в стихотворном сборнике «Литургия красоты», который предшествовал появлению сборника «Жар-птица», подвигают автора к изучению национального фольклора и мифологии древних славян, чтобы глубже понять «народную душу», в «Жар-птице» образы русского народного творчества проявляются наиболее активно. Своей книгой поэт открывает своему читателю «былинную Русь», демонстрируя своеобразное восприятие окружающего мира и глубину познания славянского мира. Все дальше в глубь народной поэзии, даже в фантастические дебри мифологии влечет его воображение.

По словам самого автора, сборник был вдохновлен «славянским поэтическим самосознанием», представляет собой художественное переосмысление и стилизацию славянских заговоров, былин, мифов. Однако в свое время о сборнике отзывались неоднозначно. К примеру, Валерий Брюсов, определил, что сборник – это «бесспорное падение, не в какие-либо горные провалы, но на топкую, илистую плоскость «Жар-птицы» [3].

В противовес подобным мнениям были и такие: «В «Жар-птице» можно наблюдать, как старые декадентские приемы «дурного тона» побеждаются высшей простотой, за которой стоит вся сложность прежних душевных переживаний...», – писал А. Блок в статье «Бальмонт. «Жар-птица» [2].

Справедливо предположила Т. С. Петрова – исследователь творчества поэта: «Книга была задумана поэтом как явление, восстанавливающее связи в общем мифопоэтическом пространстве, возвращающее силу духа и силу слова через приобщение к фольклорному началу путем возрождения мифологического сознания в культурах, прежде утративших живую связь с мифологией...» [7].

Таким образом, в сборнике обозначены попытки сквозь сказочную основу воссоздать глубинные архетипические корни, свойственные мифологическому видению «всесакаральность» и «безбытность», с помощью которых можно выразить художественную концепцию мира и человека [6].

Таким образом, нельзя не отметить справедливость слов Владислава Ходасевича, утверждавшего, что, «...совершая свой подвиг, Бальмонт снова и снова, в который уже раз, сжег душу; совершая его, обрел опять новый мир, который мы никак не можем постигнуть, не можем вычислить его законов, мир, из которого слова еле долетают до нас» [4].

Книга имеет 4 раздела: «Ворожба» – заговоры. «Зыби глубинные» – легенды и предания. «Живая вода» – былины. «Тени богов светлоглазых» – славянские языческие мифы. Символом каждого раздела автор «назначает» определенный камень, хранитель могучего Слова. В «Ворожбе» это хризолит – один из самых древних камней, недаром выбранный для цикла заговоров, таких же древних, уходящих в глубь веков. Хризолит имеет репутацию камня, приносящего большие изменения, поэтому его часто определяют как –камень перемен–. Эзотерики верят, что камень помогает людям обрести уверенность в себе после долгой полосы неудач и разочарований. Но самое известное свойство этого самоцвета – способность коренным образом изменить судьбу человека. Считается, что данный камень избавляет от родовых проклятий и оберегает от сердечных ран, сохраняя чувства влюбленных, помощник в укреплении семьи и гармонизации домашнего очага. Так, в некоторых заговорах лирический герой или героиня, желая внимания и любви своего избранника, просят силы природы о помощи: «Ветры, Вихори, скорей, Дайте власть мечте моей, Буйны Вихори, яруйте, По всему вы свету дуйте, Распалите, разожгите, Деву красную сведите Вы со мной, Душа с душой, Тело с телом, Онемелым. Плоть же с плотью, Хоть же с хотью, Поскорей, Ветры, к радости моей» [1, с. 336] ИЛИ просили благости для своих близких: «Завещаю: Век будь смелым, Будь весенних дней милее, Солнца ясного светлее, Ненаглядный мой, любя, Отвожу я от тебя: – Духа страшного, седого, Ветра, Вихоря ночного, Домовых и водяных, Одноглазых леших злых» [1, с. 336].

Стоит отметить, что на разных славянских территориях тексты заговоров имели схожую структуру: предварял повествование зачин, затем шла основная часть, в которой формулировалось желание или обрядовое действие, и в завершении – закреп. Словесных наборов было не так много, но в сборнике Бальмонта разнообразие комбинаций, к примеру, закрепа:

С вами в союз я вошел, / Слово я твердо сказал, / Его повторять я не стану. / За непокорище ж тотчас под куст, к Океану; / Слово мое не прейдет, горе и смерть врагу, / Слово мое как Судьба, бойся встречаться с нею! [1].

Сим моим заговором оградившись, иду. / Ворон, Ворон о, Ворон, враг желанен, я жду! [1].

Слово то, что я сказала, / Живо с самого начала, / И сильнее, чем Вода, / Да пребудет навсегда [1].

А это слово крепко будь, / Чтоб кровь идти забыла путь, / Чтоб кто ушел, пришел назад...; [1].

Свет да войдет в бытие, / Слово велико мое, / В слове моем Человек воплощает желанье свое! [1].

В эти слова, / Я их замыкаю замками, и ключ / Бросаю под Камень горяч, / На дно, / В железное Море. Да будет отныне решенье мое свершено! [1].

По библейской легенде, как известно, вначале было слово, и слово был Бог. В закрепе слово заключает в себе глобальную энергетику, связанную с прочностью, однозначностью, слово – это Судьба, образные определения характеризуют слово как живое, великое, магическое, вечное.

Славяне верили в магическую силу слова, в его способность менять окружающий мир. Слова соединялись в небольшие поэтические произведения, складываясь в устах народа в заговоры, с помощью которых, по поверьям, можно было не только излечить болезнь, но и изменить судьбу человека в лучшую сторону. В текстах заговоров объекты мира природы оказывают помощь людям. Чаще всего это небесные светила (Солнце, Луна, Гром, Дождь и т.п.). К примеру, лирический герой «Заговора на путь-дорогу» использует природные компоненты: «... Умываюсь росой... Утираюсь ясным солнцем, облакаюсь в облака, Опоясался звездами...» в качестве средств защиты [1, с. 345]. В «Заговоре Громов» автор старательно сохраняет образную систему народного текста: Гром становится объектом, решающим судьбу, откуда он придет, то и принесет человеку, видно, что самым желанным является Гром с Востока и с Полудня:

Гром с Востока означает изобилие во всем,
Гром с Полудня – лето тепло, но созренье яблок трудно,
Гром от Запада – так лето будет скудное дождем,
Гром с Полуночи – так лето будет северно и скудно.
Гром с Полуночи – замкнись в холодном царствии своем,
Гром от Запада – слюбися с влажной тучей обоюдно,
Гром с Полудня – в честь твою мы сок из яблок винный пьем,
Гром с Востока, Гром с Полудня – гряньте в мире многочисудно [1, с. 344].

Гром как заговариваемый объект авторского мира наделен силой, привлекая которую, лирический герой ожидает чуда для того, чтобы иметь хороший урожай.

За разделом «Зыби глубинные – легенды и предания» закреплен камень горный хрусталь – чистый и прозрачный, как слеза. Известно, что Гомер воспел в «Одиссее» и «Илиаде» прозрачный кристалл, похожий на кусочки льда. Горный хрусталь известен как своей красотой, так и многочисленными целебными и мистическими свойствами.

У камня действительно множество удивительных свойств. Благодаря энергии кристалл помогает в излечении многих телесных и душевных недугов – об этом гласят легенды и поверья. Горный хрусталь обладает мощной силой, превосходящей другие природные камни. Позитивный, чистый и наполняющий, он станет отличным союзником каждому, кто стремится сделать жизнь более гармоничной, наполненной и счастливой.

Безусловно, легенды и предания сборника уходят корнями в глубь веков, не теряя сакральности и самобытности. В опозитивированных историях автор прежде всего акцентирует внимание на взаимодействии Мировых стихий: Земли, Воды, Огня, Воздуха, любимых им. Заметим, что наименования эти всегда пишутся с заглавной буквы: в легенде «Между огнем и водой» Земля с Морем ведут диалог, состязаясь в силе:

Море с Землей говорило: / В ком из нас наибольшая сила?

Земля отвечала вулканом: Во мне. / Но хохот раздался в морской глубине.

Земля обожгла все приморские страны, / Но в Море подводные вскрылись вулканы, / В огне. Их состязание, конечно, носит риторичность [1, с. 349].

Антропоцентричность стихий заключена в способности, например, Земли дышать («дышит вся Земля»), Огонь, словно Шаман, может колдовать («Огонь им разно колдовал»), у Воздуха есть свой храм, в который человек, входя, сближается с Богом.

Раздел «Живая вода» – былины» оберегает рубин. Современное название камня произошло от греческого слова, которое означает «красный», или от санскритского, которое переводится как «царь драгоценных камней». Известно, что рубин – это оберег для хороших и порядочных людей. Он может не только защитить, но и долгие годы сохранять семью своего хозяина, оберегать его детей и внуков. Этот камень также способен приносить душевный покой, тепло, взаимопонимание. Минерал считается талисманом любви, процветания и защиты, он постоянно подпитывает человека положительной энергией, приносит радость и удовлетворение собственной жизнью.

В поэтических текстах автора читатель может увидеть наших праотцов, героических личностей, которые боролись за справедливость славян с врагами, которые отстаивали честь земли русской и право славянского народа быть счастливыми на родной земле. Отношение к ним можно увидеть в стихотворении «Живая вода»:

Богатыри родные, / В вас светят небеса, / В вас водные, степные, / Лесные голоса.

.... Ваш образ – как звезда. / Богатыри, вы боги, / Вам жить и жить всегда [1, с. 415–416].

Из былинных героев читатель без труда увидит Илью Муромца («Илья... улетал в простор как птица»), автор называет богатыря тайновидцем мира, исполином, гением таинства души, бессмертным.

Особую роль в происхождении славян автор отводит богатырю Волху (Вольге) Всеславич, о нем автор говорит: «Мы Славяне – дети Волха, Прадед наш, Славен могучий, победительный был змей, Волх Всеславич, многоликий, Солнцеликий, змеегибкий, бесомудрый, чародей. Он от женщины красивой нас родил» [1, с. 379]. Вольга – защитник Руси, использует свои способности обращения в животных только в целях борьбы с врагом.

Среди былинных историй можно увидеть историю о Михайле Потыке (богатырь Поток), о певце Садко, о Соловье Будимировиче, Чурило Пленковиче, Микуле Селяниновиче. Эти истории автор поэтизирует, погружая в детали судьбы героев. Например, былина о Потоке заканчивается оживлением Потока и его супруги и их совместным уходом в Небо в виде лебедей.

... Над родною Владимирской тихой рекою Окой.
И да памятно будет,
Что над этой рекою рожден был любимец веков,
Кто в былинных сердцах – и еще – много песен пробудит,
Сильный, силы не раб, исполинский смиренный лесов.
Тот прекрасный меж витязей всех, богатырь справедливый,
Кто один не кичился могучею силой своей,
И на подвиги вскормленный скудною нивой,
Был за тех, чья судьба – ждать и ждать хлебоносных стеблей [1, с. 388].

За разделом «Тени богов светлоглазых» – славянские языческие мифы» закреплён изумруд. Камень высокой чистоты и изумительного зеленого цвета поражает красотой и блеском. В старославянском изумруды назывались «смарагд». И старинные, и современные мистики считают, что изумруд подходит для медитаций. Утверждают, что этот камень противостоит различным заболеваниям и «сглазу»; зеленый камень поможет справиться с негативными свойствами характера, способен справиться с конфликтами и ссорами между людьми. Изумруду приписывают свойства связываться с «потусторонним» миром. Большие кристаллы активно применяются в оккультных обрядах, их ассоциируют с бессмертием и с реинкарнацией.

В разделе представлены славянские образы и представителей Прави (верхнего слоя Мирового Древа): Перуна, Сварога, Белобога и Чернобога, Велеса, Лады, Берегини, Световита, и представителей Нави (низший мир): Водяного, Домового, Болотняника, Русалки. Особое место, как и в других разделах сборника, занимают образы природных пространств, сил и существ: Леса, Ветра, Солнца, Океана / Моря, образы Птиц как воплощения богов и божественного мира (Стратим – Сварог, Сириин – райская птица, Ворон – птица Чернобога, его слуга, Филин – спутник Лешего), и образы природных явлений. К последним отнесем прежде всего Радугу в одноименном стихотворении.

Произведение строится на отсылках не только к славянской, но и к индийской ведической мифологии: «... радуга – лук Индры; огненный лук и оружие Перуна»; на включении сказочных образов («... словно Жар-птица над миром раскрыла кометный свой хвост») и христианских мотивов: «Радуга – ... божий престол, божий алтарь для возженья неузнанных дней, Ветхий завет») [1, с. 424–425].

В основе сравнений и метафор, использованных автором в этом стихотворении, лежат образы животного мира (Радуга – **змей**, она словно **павлин**, исполин, который распустил в Небесах расцветенный свой хвост); образы вещного мира (... **пояс** цветной из играющих звезд; **царский убор** из небесных лучей), магия знаков, символов, слов (**звук**, воплотившийся в пламенный цвет; ...**слово**, в котором несчетность значений; ...**число**, для которого имени нет...) [1, с. 424–425].

Гром также заслуживает нашего внимания, поскольку исторический слой этого слова реализуется через образы славянских божеств. Это и бог Ярило под рокот громов, едущий на белом коне по белорусской земле [1, с. 422]. Это и плод бальмонтского воображения Девица-Громовница, фантазией поэта причисленная к числу славянских божеств. Любовница Ярилы, она, управляя громами, мчится над мраками: «Ты мчишься над мраками, / Ворчат твои громы, рычат они» [1, с. 423].

Она названа девицей волшебною, душой, сравнивается с купавой (поэтический и мифологический символ, имеющий значение – чистота сердца). Образ Девицы-Громовницы – попытка создать языческий славянский пантеон, включающий понятное, в отличие от Мокоши (Макоши), женское божество.

Таким, образом, хоть современники негативно оценили сборник «Жар-птица», нельзя не видеть цельности созданных поэтом образов, самобытности языка произведений, о широте его кругозора, его интеллектуальном богатстве и о любви к родной стране.

В заключение нельзя не отметить высказывание Евгения Аничкова о сборнике «Жар-птица»: «... Теперь уже окончательно вновь верит и вновь надеется ставший славянским поэтом Бальмонт. Всегда звала к себе, протягивая свои окровавленные руки, родина, и самые гневные песни о злом рабстве были песнями любви. Полное новых надежд, справившееся с отчаянием славянское увлечение становится даже вновь общечеловеческим; оно не замыкается в себе. Те самые славянские образы, что еще недавно мучили, превращаются в образы светлые, и готовы они засиять на весь мир.... Эта «Свирель славянина» навевает счастье зорь всему миру, потому что не хочет поэт-славянин свои скорби и свои радости замкнуть лишь в узких пределах своего народа или своего племени» [5].

Список литературы:

1. Бальмонт К. Д. Полное собрание сочинений: В 7т. Т.2: Полное собрание стихов 1909-1914: Кн. 4-7. М. Книжный Клуб Книговек, 20210. – 480 с.
2. Блок А. А. Бальмонт. «Жар-птица» (О лирике) / А. А. Блок. Собрание сочинений в 8-и т-х, т. 5. – М.; Л.: Гос. изд. худож. лит., 1962. – с. 138
3. Валерий Брюсов К. Д. Бальмонту. 1902. Режим доступа: URL: <https://sutkt.ru/studentu/biblioteka/vistavka-odnoy-knigi/kdbalmont-zhar-ptica-svirel-slavyanina---m-knigoizdatelstvo-scorpion-1907> (Дата обращения: 28.10.2025)
4. Влад. Ходасевич О последних книгах К. Бальмонта. 1907. Режим доступа: URL: https://snegirev.ucoz.ru/index/vladislav_khodasevich_o_poslednikh_knigakh_k_balmonta/0-1579 (Дата обращения: 28.10.2025)
5. Евгений Аничков К. Д. Бальмонт / Е. В. Аничков – «Public Domain», 1914
6. Осипова Н. О. Творчество М. И. Цветаевой в контексте культурной мифологии Серебряного века / Н. О. Осипова; Вят. гос. пед. ун-т. – Киров: Вят. гос. пед. ун-т, 2000. – 271 с.
7. Петрова Т. С. Жар-птица как ключевой образ одноименной книги К. Бальмонта. Режим доступа: URL: https://yepisheva.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=91:petrova-t-s-text-8&catid=2 (Дата обращения: 22.11.2025)

